

Салат дружно шёл в рост, радуя глаз сочной зеленью. Внешне Лу Яо держался спокойно, но на душе было беспокойно: всё-таки он впервые возделывал эту упрямую, никогда прежде не паханную землю.

Обойдя грядки и убедившись, что всё в порядке, он облегчённо вздохнул, присел на корточки, выбрал самый крупный, налившийся соком кочан и аккуратно срезал его.

Держа в руках сочные листья, Лу Яо почувствовал лёгкий трепет. За долгие месяцы, если не считать того сытного обеда в гостях у Ван Гэна, они с Маленьким Чёрным питались почти одной мукой. Как ни исхищряйся с готовкой, а пресное тесто обоим давно приелось.

Он ведь обещал угостить его свежей зеленью — вот сегодня и приготовит.

С этой мыслью Лу Яо бережно прижал к себе салат и зашагал к дому.

В комнатах было темно — ни огонька.

Решив, что Цюэ Чжуинь ещё спит, Лу Яо прямо во дворе обрубил корни, отряхнул землю и лишь тогда тихонько приоткрыл дверь.

В доме царила мёртвая тишина. Сквозь щели пробивался лишь слабый вечерний свет, едва разгонявший полумрак. Но стоило переступить порог, как по спине пробежал холодок — что-то было не так.

Разгар лета, на улице стоит удушливый зной, а здесь... здесь было холодно, точно в леднике.

Морозный воздух укутал плечи. Лу Яо торопливо зажёг свечу на столе и запер дверь. И тут он уловил едва уловимый, тонкий аромат — чистый, прохладный, сковавший комнату. Он походил на запах лесного ручья, который медленно замерзает, навеки запечатывая под прозрачным льдом нежные лепестки цветов.

Благовоний в доме никогда не держали. Необъяснимая прохлада и этот странный аромат заставили Лу Яо насторожиться. Затаив дыхание, он осторожно пошёл на запах.

Держа перед собой свечу, он сделал несколько шагов и зажёг ещё один фитиль. В комнате посветлело. Лу Яо так и замер: пол и углы покрывала тончайшая изморозь. Хрупкий, едва родившийся иней уже подтаивал от тепла свечей — капли воды, поблескивая в тусклом пламени, медленно сбегали по пожелтевшим стенам.

Лу Яо повёл свечой в сторону постели, и от увиденного у него перехватило дыхание.

На кровати, свернувшись кольцами, лежала исполинская чёрная змея. Ложе было просторным

— сам Лу Яо при своём немалом росте спал на нём вольготно, да и двоим взрослым тесно бы не показалось. Но сейчас чудовищное тело заняло всю постель без остатка, вздымаясь широким тяжёлым валом.

Длинный хвост змеи свешивался с края ложа и замер у самых ног юноши. В колеблющемся свете свечи антрацитово-чёрная чешуя отливала завораживающим, холодным глянцем. Даже у самого кончика хвост был толщиной с бедро Лу Яо; о длине чудовища страшно было и думать. Шевельнись оно сейчас — и увернуться, спастись бегством не было бы ни единого шанса.

Сердце Лу Яо колотилось как сумасшедшее. Он замер, боясь издать хоть звук. Животных он, конечно, любил, но никак не ожидал обнаружить у себя на постели такого гиганта.

Постойте... Змея? В голове промелькнула внезапная догадка, и сковавший его страх немного отступил.

Маленький Чёрный ведь тоже змея. Мог ли этот исполин оказаться... им?

Лу Яо шумно сглотнул. От пронизывающего холода лицо его побледнело, а губы пересохли. Простояв так несколько минут и убедившись, что змей не выказывает признаков бодрствования, он нерешительно переступил через тяжёлый хвост. Сделав шаг вперёд, юноша снова замялся. Из перехваченного спазмом горла вырвался тихий, едва слышный шёпот:

— Маленький Чёрный?

Змей не шевельнулся. Вблизи холод ощущался ещё острее, пробирая до самых костей. Лу Яо сжал кулаки. В то же мгновение чудовище дрогнуло веками, и на юношу уставились два ледяных янтарных глаза — пугающие, но до боли знакомые.

Он смотрел отчуждённо и холодно, однако интуиция подсказывала ему: Цюэ Чжуиню плохо. Он болен.

Весь его вид так и кричал: «Не приближайся». Он никогда не видел его таким. Для него Цюэ Чжуинь всегда оставался той крошечной змейкой, что засыпала, обвившись вокруг запястья.

Они молча смотрели друг на друга. Змей раздражённо качнул кончиком хвоста, но даже сквозь эту напускную враждебность он видел, как тяжело ему даётся каждое движение. Огромное тело беспокойно ворочалось, отчего старые доски кровати натужно поскрипывали.

Поколебавшись ещё немного, он решительно шагнул вперёд. Если Цюэ Чжуинь действительно болен, разве можно бросить его в беде?

Но стоило ему сделать шаг, как мощный хвост молниеносным росчерком взвился вверх и обвил его поперёк талии. Ледяной холод мгновенно прошёл грубую ткань одежды, заставив юношу

содрогнуться всем телом. В следующий миг земля ушла из-под ног, и Лу Яо, подхваченный непреодолимой силой, повалился на кровать.

Сердце бешено колотилось в груди. Лу Яо боялся даже дышать, чувствуя, как массивные кольца медленно смыкаются вокруг него, заключая в живые тиски. Тяжёлый хвост по-прежнему сжимал пояс, не давая ни единого шанса вырваться.

Теперь-то он понял, откуда в комнате взялся этот замогильный холод.

Зажатый в кольцах исполинского змея, словно пойманная добыча, он принимал на себя всю силу этого леденящего потока. На дворе стояло лето, но лицо Лу Яо побелело от стужи. Прохлада змеиной чешуи больше не казалась приятным избавлением от зноя — этот холод обжигал, и даже крепкое здоровье юноши пасовало перед такой стужей.

Пальцы рук и ног онемели. Не выдержав, он попытался осторожно повернуться, но тут же почувствовал, как в макушку уткнулось что-то холодное и гладкое.

Жёсткая, чешуйчатая морда мягко потёрлась о его волосы. Лу Яо приподнял голову и встретился взглядом с янтарными глазами.

Ему показалось, или колючая стужа в этом взгляде действительно уступила место мягкому теплу? Янтарный свет потеплел. Лу Яо снова тихо позвал:

— Сяо Хэй?

Кольца ослабли. Исполинское тело пришло в движение, чешуйчатая броня скользнула в сторону, унося с собой леденящий холод. В то же мгновение на талию Лу Яо легли тёплые человеческие ладони.

Эти объятия всё ещё оставались прохладными, но по сравнению с прежним ледником казались истинным спасением. Пряди шелковистых чёрных волос рассыпались по шее Лу Яо, щекоча кожу. Он слышал ровный, глухой стук сердца в чужой груди. Приподняв голову, юноша увидел, что Цюэ Чжуинь прикрыл глаза, а он сам едва заметно подрагивал ресницами.

Это действительно был он. Он с облегчением выдохнул — последние сомнения рассеялись, уступив место искренней тревоге.

Цюэ Чжуинь выглядел измученным. Что же с ним стряслось?

Беспокойство грызло изнутри, но мужчина не шевелился, крепко прижимая его к себе. Полежав так немного, Лу Яо решил во что бы то ни стало подняться. Но стоило ему шевельнуть ногой, как сверху навалилась тяжёлая преграда — массивный змеиный хвост, который Цюэ Чжуинь так и не вернул в человеческое обличье.

Объятия на талии стали крепче. Цюэ Чжуинь недовольно нахмурился и, уткнувшись лицом в изгиб шеи Лу Яо, глухо пробормотал:

— Не двигайся.

Лу Яо послушно замер. Его ладони и ступни окоченели, холод всё ещё не выветрился из тела, но он боялся, что лишнее движение усугубит состояние Цюэ Чжуиня. Из заботы он лежал смирно, хотя конечности буквально ломило от холода.

Спустя мгновение он почувствовал, как с его ног аккуратно сняли обувь и носки — они бесшумно взмыли в воздух и опустились на пол. Затем змеиный хвост бережно обхватил его озябшие ступни и прижал к чему-то очень тёплому.

— Всё ещё мёрзнешь? — тихо спросил Цюэ Чжуинь.

Не дожидаясь ответа, он бережно повернул Лу Яо к себе, прижал его онемевшие ладони к своей груди и заглянул в глаза.

Тепло медленно возвращалось к телу. Лу Яо, ошеломлённый этой неожиданной нежностью, спросил:

— Откуда у тебя столько тепла?

Цюэ Чжуинь молча покачал головой и со вздохом пояснил:

— Это даньтянь. Стоит мне сосредоточить в нём духовную силу, как он тут же нагревается.

«Даньтянь? Это же... низ живота!»

Лу Яо вспыхнул от смущения и попытался высвободиться:

— Но как я могу держать там ноги...

Цюэ Чжуинь обычно поддразнивал его, но никогда не заходил так далеко. Поколебавшись, Лу Яо тихо произнёс:

— Ты сегодня сам не свой.

Собеседник лишь слегка приподнял бровь, безмолвно призывая продолжать.

— Обычно ты так себя не ведёшь.

«Неужели я кажусь ему таким холодным?» — улыбка Цюэ Чжуиня на миг увяла. Он и сам задумался над этим. Великий и гордый повелитель демонов, который и бровью бы не повёл, замерзши перед ним насмерть любой смертный, сейчас заботливо отогревал человеку руки и ноги. На него это было совершенно не похоже.

Пока он размышлял, Лу Яо предпринял очередную попытку высвободиться из объятий.

— Ну куда ты опять? — Цюэ Чжуинь перехватил его ладонь и негромко рассмеялся, ожидая подобного сопротивления. — Если ногам там не место, то почему твои руки лежат здесь?

Лу Яо опустил взгляд. Его ладони действительно упирались прямо в широкую грудь Цюэ Чжуиня — то-то кожа под пальцами казалась такой непривычно горячей.

Немного смутившись, он отвёл глаза и наивно спросил:

— И здесь ты тоже... концентрируешь тепло силой мысли?

Сколько бы Цюэ Чжуинь ни общался с этим юношей, он никак не мог привыкнуть к его поразительной простоте и внезапным поворотам мысли. Выдержав паузу, он обречённо выдохнул:

— Если тебе так проще... думай так.

Ноги Лу Яо по-прежнему стискивал тяжёлый хвост. Поняв, что сопротивление бесполезно, он вздохнул и расслабился.

— Так что с тобой стряслось? Тебе нездоровится?

Цюэ Чжуинь, наслаждаясь теплом его тела, лениво скользнул взглядом по его лицу. Лу Яо подрагивал ресницами, заставив сердце демона на миг замереть от непонятного трепета. Отвращаясь, он небрежно бросил:

— Обычная линька. Ничего серьёзного.

Просто после смены кожи он всегда чувствовал лёгкое недомогание и зябкость — это проходило само собой за пару часов, так что беспокоиться действительно не стоило.

Но стоило Лу Яо услышать эти слова, как его глаза мгновенно заблестели. Он резко приподнялся, упираясь руками в грудь Цюэ Чжуиня:

— Линька?! Ты сбросил кожу?!

Цюэ Чжуинь удивлённо взглянул на него снизу вверх и с улыбкой прищурился:

— С чего вдруг такой восторг? Неужели так сильно за меня переживаешь?

В душе повелителя демонов шевельнулось приятное тепло. Но в следующую секунду Лу Яо, сияя от предвкушения, выдал:

— И где же она?! Если продать её лекарям, мы выручим целое состояние!

«Шутка ли — кожа такого огромного змея, да ещё и непростого, а волшебного! Настоящее сокровище! Нам больше не придётся перебиваться с хлеба на воду!»

Лу Яо уже увлечённо подсчитывал в уме будущую прибыль и прикидывал, какие семена купить на вырученные монеты. Он совершенно не заметил, как замолчал его спутник. Лишь загнув последний палец, он спохватился и с недоумением спросил:

— Эй, почему ты молчишь?

Цюэ Чжуинь всего лишь хотел мирно поспать рядом с ним, чтобы недомогание после линьки улеглось само собой.

Кто же знал, что забота этого мальчишки испарится после первой же фразы, а все его мысли займёт сброшенная кожа? Только о деньгах и думает!

Улыбка медленно сползла с лица повелителя демонов. Но, глядя на это невинное, сияющее лицо, он не нашёл в себе сил разозлиться по-настоящему. Он просто ухватил Лу Яо за плечи, повалил обратно на свою грудь и крепко зажал в объятиях.

— Я очень недоволен, — буркнул он, утыкаясь носом в его макушку. — Спи.

<http://bllate.org/book/18171/1756681>